

саний норм права путем создания, изменения или прекращения конкретных правоотношений на основе норм права) и правоохранительную (деятельность компетентных органов по охране норм права от каких бы то ни было нарушений).

Применение права осуществляется всегда в рамках конкретных правовых отношений, получивших в специальной литературе название правоприменительных отношений. Реализация правоотношения проявляется в использовании права и исполнении обязанности в процессе применения правовых норм. Не все правоотношения возникают в результате сознательно-волевых действий их участников, но все они реализуются через сознательно-волевые действия участников. В таких отношениях правовое положение участников различно. Активная и определяющая роль принадлежит субъекту, обладающему в данном конкретном отношении властными полномочиями (в частности, суду).

Понятие «правоприменительный процесс» выражает организационную сторону, последовательность и основные моменты правоприменительной деятельности, раскрывает его внутреннюю динамику [2, с. 32]; это деятельность в отношении конкретных жизненных случаев и конкретных субъектов права; особая форма реализации права, осуществляемая специально уполномоченными государственными органами, имеющая обязательные для субъектов правовые последствия и специальную процедуру своего осуществления.

Установление юридической основы дела начинается с выбора нормы права, подлежащей применению. Если в рассматриваемом деле участвует иностранный элемент, то возникает вопрос о выборе самого права: будет ли применяться национальное право или иностранное.

Литература

1. Зуев, И.Н. Юридический механизм реализации актов применения права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.Н. Зуев; С.-Петербург. ун-т МВД России. — СПб., 2004. — 27 с.
2. Вопленко, Н.Н. Социалистическая законность и применение права / Н.Н. Вопленко. — Саратов, 1983.

*Л. А. Муслова, канд. пед. наук
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова
(Караганда, Казахстан)*

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ГЕРМЕНЕВТИКИ И ЮРИДИЧЕСКОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА

Термин «герменевтика» (*hermeneutica*) в переводе с греческого означает «разъясняющий», «истолковывающий». Традиционно термин связывали с именем греческого бога Гермеса, вестника и истолкователя

воли богов. Впервые данный термин был употреблен стразбургским теологом И. Данихауэром в его лекциях по риторике в 1629 г., а затем в книге «Сакральная герменевтика» (1654). Истоки зарождения герменевтики просматриваются еще в античности и связаны с аллегорической интерпретацией мифов. Несмотря на разнообразную трактовку понятия в научной литературе, слово в широком смысле является языковым знаком, представляющим собой диалектическое единство немотивированного материального выражения (звуковая оболочка, совокупность графем), идеального содержания (понятие о предмете, свойстве или отношении) и условной связи и передачи сообщения (информации, знаний) [1, с. 191].

Придание герменевике статуса научного учения, объединяющего ее специальные доктрины в единое направление, было осуществлено Ф. Шлейермахером, который превратил герменевтику в учение об искусстве понимания как таковом [2]. По мнению философа, задача такого искусства заключалась в разработке правил интерпретации, гарантирующих правильное понимание. Дальнейшее развитие герменевтики было сопряжено с возникновением на ее основе ряда концепций, подходов и теорий, неоднородно рассматривающих вопросы смысла и понимания. В данном контексте следует отметить логико-философскую трактовку герменевтики В. Дильтея, придавшую ей статус методологии гуманитарных наук [3]; воззрения на герменевтику в качестве использования последней как оптимального пути развития науки вообще Х.Г. Гадамера [4]; в рамках онтологического подхода в проблемах понимания концепция Э. Гуссерля [5], рассматривающего вопрос о смысле в когнитивном и перцептивном аспектах, т.е. с позиции теории познания; изыскания М. Вебера, М. Хайдеггера. Нельзя оставить без внимания диалогическое отношение проблемы понимания М. Бахтина, в трактовке которого диалог становится универсальным понятием, «пронизывающим все: и человеческую речь, и все отношения и проявления человеческой жизни» [6, с. 49].

Таким образом, связь герменевтики с проблемами права обусловлена прежде всего единством цели, направленной на интерпретацию (установление) либо уже существующего смысла явления (нормы права, правоотношения), либо «генерирование смысла в случаях его неочевидности, привнесение единства в понимание явления путем надления его определенной ценностью для человека, социальной группы, общества» [7, с. 29].

В условиях стремительно и глобально изменяющегося мирового сообщества правотворческая деятельность должна активно реагировать на все изменения в экономической, социальной и культурной сферах. При этом возрастает не только роль закона, но и роль правоприменителя, призванного преодолевать противоречия права и материальных условий жизни общества. Поэтому правовая действительность предъявляет высокие требования к должностному лицу, толкующему право в целях его применения. Следовательно, взаимоотношения герменевтики и юридического толкования характеризуются связью общего и част-

ного, при которой толкование права выступает разновидностью познавательной деятельности человека, направленной на поиск смысла правовых явлений и процессов и, как правило, находящего адекватное выражение в нормах действующего законодательства.

Однако абстрактные положения герменевтики как философской науки не могут быть использованы правоправедением непосредственно. В данном случае необходима известная адаптация их с учетом специфики предмета правоправедения и особенностей структуры правовых текстов.

Тем не менее следует признать, что герменевтика как философская наука является базой теории толкования права, которая разработала систему всеобщих принципов интерпретации текстов (последние могут быть использованы в процессе толкования нормативно-правовых актов); сконструировала ряд моделей «предварительного образа» [7, с. 37], решения юридического дела посредством приемов, позволяющих путем взаимного уточнения и конкретизации знаний о фактах и правовых нормах корректно разрешить юридическое дело, и наконец, сформулировала понятие толкования права как особой разновидности познавательной деятельности человека в правовой сфере общественной жизни.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / под ред. Ф.В. Константинова. — М.: Сов. энцикл., 1970. — 1750 с.
2. Юридическая герменевтика // Академик [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru>
3. Дильтей, В. Наброски к критике исторического разума / В. Дильтей // Вопр. философии. — 1988. — № 4. — С. 141—150.
4. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. — М., 1988. — 395 с.
5. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Общее введение в чистую феноменологию / Э. Гуссерль. — М., 1999. — 435 с.
6. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. — М., 1979. — 423 с.
7. Орумбаев, Ж.Б. Правоприменительное толкование норм права: учеб. пособие / Ж.Б. Орумбаев. — Караганда: КарЮИ МВД РК, 2005. — 107 с.

Т.М. Пехота, ассистент

БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

В последнее десятилетие в Республике Беларусь вопросам формирования и функционирования игорного бизнеса уделяется значительное внимание, что объясняется принятием ряда нормативных правовых актов, кардинальным образом внесших изменения в сферу игорной индуст-